

12.07.19

ИТОГ СОВЕТА РОССИЯ-НАТО: ЕВРО-АТЛАНТИЧЕСКОЕ СОБОРОВАНИЕ ДРСМД

Многие полагают, что дни Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности сочтены. Такой фатализм нередко сопровождается утверждениями, что соглашение в любом случае устарело, а его прекращение не приведёт к существенным изменениям устоявшегося соотношения сил в Европе. Вместе с тем России стоит быть готовой к тому, что после распада действующего договорного режима сохранить статус-кво на основе неформального взаимопонимания будет сложно.

5 июля состоялось очередное заседание Совета Россия-НАТО (СРН). С 2016 года, после перерыва, вызванного противоречиями вокруг украинского конфликта, взаимодействие в этом формате вновь осуществляется на регулярной основе, хотя и в урезанном виде (альянс продолжает блокировать рабочие контакты, допуская встречи только на уровне послов). Ежегодно проводится по две-три встречи, при этом значительная часть повестки кочует из раза в раз.

Так, в ходе июльского заседания (ставшего вторым в 2019 году) стороны обменялись ритуальными обвинениями по украинскому сюжету. По традиции поднимались разногласия относительно Донбасса, реализации Минских соглашений, а также напряжённости в районе Азовского моря. Кроме того, как и в прошлые годы, были организованы взаимные брифинги по текущей военной активности. Последние стали значимым каналом поддержания транспарентности относительно масштабных учений, проводимых Россией и НАТО. Представители блока проинформировали о прошлогодних («Единый трезубец» – Trident Juncture) и предстоящих манёврах («Динамический мореход» – Dynamic Mariner). Российская сторона рассказала о крупнейших учениях, которые она планирует провести в этом году: «Центр» и «Щит союза». Такого рода обмен сведениями на фоне наращивания военно-политического

балансирования и дефицита доверия между сторонами способствует стабилизации конкурентных отношений.

Вместе с тем основным политическим вопросом стало обсуждение перспектив российско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), находящегося на грани распада. Эта тематика оказывается центральной на встречах России и НАТО не первый раз. Ранее она стояла в повестке заседаний 31 октября 2018 и 25 января 2019 годов. Особенность нового обсуждения – то, что оно проводилось уже после начала выхода США из Договора, объявленного в феврале. Кроме того, заседание было организовано ровно за четыре недели до 2 августа – ожидаемой даты прекращения действия документа. Таким образом, встреча позиционировалась как едва ли не последняя попытка спасти Договор (всё же на 17-18 июля запланированы российско-американские консультации, когда остаётся ещё один самый финальный шанс примирить разногласия).

Несмотря на то, что обязательства по Договору несут только Россия и США, интерес к нему европейских представителей альянса неудивителен. В 1980-х годах заключение соглашения было направлено на снижение военной напряжённости именно в Европе. В силу географической удалённости советские ракеты средней и меньшей дальности угрожать территории Соединённых Штатов не могли, а вот их союзникам по блоку – вполне. В новых условиях деконструкция договора обусловлена не только и, возможно, не столько взаимными претензиями Москвы и Вашингтона, сколько ростом ракетных потенциалов азиатских государств, в первую очередь Китая. Вместе с тем страны-участницы НАТО опасаются, что проблема «евроракет» вернётся и в их регион. Тем более, что по данным США носителями 9М729 (с которыми связываются обвинения Москвы в нарушении Договора РСМД) оснащаются в первую очередь военные части, размещённые на европейской территории России.

В этих условиях перед НАТО вновь встаёт проблема «разъединения» (decoupling). В её основе лежат страхи, что Москва сможет использовать ракеты средней и меньшей дальности для разделения альянса и победы в региональном конфликте. Применение этого оружия против портовой и иной транспортной инфраструктуры позволило бы затруднить переброску сил союзников для осуществления коллективной обороны. Между тем паритет на стратегическом уровне мог бы принудить Вашингтон к бездействию – ему предстоял бы выбор между неприемлемым ущербом непосредственно американской территории и нарушением союзнических обязательств. Страны-участницы альянса отнюдь не испытывают уверенности, что в такого рода обстоятельствах США предпочтут защиту Риги, Варшавы или Берлина сохранению Нью-Йорка, Вашингтона и Лос-Анджелеса.

Опасения по поводу этих гипотетических сценариев сопровождаются осознанием, что сами европейские государства не располагают потенциалом обеспечения собственной безопасности, а его создание связано с высокими экономическими и политическими издержками. Более того, на традиционную зависимость от США в настоящее время накладывается обострение вызовов единству в альянсе. В ситуации, когда Вашингтон и так высказывает сомнения в целесообразности поддержки союзников, колебания по поводу обвинений России в нарушении Договора РСМД способны дорого обойтись европейцам. Неудивительно, что НАТО в декабре 2018 года единогласно поддержала претензии Соединённых Штатов в отношении Москвы, и с тех пор возлагает на неё единоличную ответственность за распад соглашения.

Таким образом, заседание СРН оставляло мало пространства для реального диалога, направленного на поиск компромисса. Для стран-участниц НАТО, в очередной раз потребовавших ликвидации ракет 9М729, оно выступало шансом снова оказать давление на Москву, подтвердив союзническую солидарность. Показательным элементом подготовки к обсуждению с Россией стала встреча министров обороны альянса, состоявшаяся 26 июня. После неё были впервые озвучены вероятные меры на случай прекращения действия Договора РСМД 2 августа. В частности, союзники предполагают нарастить коллективный потенциал в области разведки, наблюдения и рекогносцировки, оценить возможности наращивания сил противовоздушной и противоракетной обороны, конвенциональных сил, обеспечить надёжность и сохранность имеющегося потенциала ядерного сдерживания.

Обтекаемость обнародованных формулировок может отражать как дефицит адекватных инструментов для балансирования предполагаемых российских возможностей, так и разногласия внутри НАТО относительно приемлемых вариантов действия. Между тем эксперты выдвигают более конкретный список мер, на которые может пойти альянс. Среди них создание и развёртывание в Европе ранее запрещённых потенциалов средней и меньшей дальности, размещение в регионе американских бомбардировщиков, а также дополнительных кораблей, оснащённых системами ПРО и крылатыми ракетами, введение новых санкций в отношении Москвы. На сегодня НАТО официально отказывается только от одного варианта – размещения в Европе новых ракет в ядерном оснащении. Тем не менее и эта позиция подвергается критике ряда западных специалистов, доказывающих необходимость сохранения полной свободы рук.

Очевидно, что выдвигаемые ультиматумы, даже подкреплённые угрозами наращивания военного присутствия у российских границ, мало действуют на Москву. Во-первых, Россия отрицает обоснованность предъявляемых ей обвинений в нарушении Договора. Во-вторых, она сама высказывает претензии в отношении его исполнения Вашингтоном (прежде всего ввиду размещения в Румынии и Польше пусковых установок МК-41, которые в короткие сроки могут быть оснащены крылатыми ракетами). В-третьих, она убеждена, что Вашингтон в любом случае ориентирован на выход из двусторонних ограничений потенциалов средней и меньшей дальности. В целом в сложившейся обстановке любые уступки рассматриваются обеими сторонами как непопозвожительная роскошь и ошибочный сигнал для оппонента, что давление приносит плоды. В этой связи обсуждение Договора РСМД на июльском заседании СРН закончилось ожидаемо безрезультатно.

Подобный итог прогнозировался и подтверждает широко распространённое убеждение, что дни Договора сочтены. Такой фатализм нередко сопровождается утверждениями, что соглашение в любом случае устарело, а его прекращение не приведёт к существенным изменениям устоявшегося соотношения сил в Европе. Вместе с тем России стоит быть готовой к тому, что после распада действующего договорного режима сохранить статус-кво на основе неформального взаимопонимания будет сложно. Показательно в этом отношении заявления генерального секретаря **Йенса Столтенберга**, что развёртывание Москвой ракет 9М729 не может остаться без ответа, так как пассивность создаст опасный прецедент. В этой связи 2 августа может стать триггером дальнейшей активизации военно-политического сдерживания в отношениях Россией и Западом.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

Источник: **Итог Совета Россия-НАТО: евро-атлантическое соборование ДРСМД**

ОБ АВТОРЕ

Игорь Истомир

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, ЕС, прогнозирование

Область экспертизы: Специализируется на анализе внешней политики США и трансатлантических отношений. Принимает участие в разработке методологии анализа внешней политики. Эксперт в области научного обеспечения внешней политики и принятия внешнеполитических решений.

Профессиональный опыт: Доцент Кафедры прикладного анализа международных проблем и старший научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Редактор журнала "Международные процессы".

